

Пекин.

Во дворе дома сидел старик с бледной кожей и внимательно читал газету в руках. Когда он дочитал до определенного места, он нахмурился, но в этот момент он услышал шаги.

Он поднял глаза и увидел директора Ли, идущего к нему в сопровождении охранников. Старик посмотрел на директора Ли и улыбнулся.

— Что случилось? Еще раннее утро.

— Я только приехал из Цзиньлина. — Директор Ли глубоко вздохнул и попытался сдержать волнение.

Старик начал догадываться в чем дело, но все равно спросил.

— Что случилось в Цзиньлине?

— Эксперимент с миниатюрным термоядерным реактором... под руководством профессора Лу прошел успешно!

Не только старик, но даже охранник, сопровождающий директора Ли удивился.

Старик улыбнулся и отложил газету, а потом встал со стула.

Он подошел к директору Ли и посмотрел на большую иву во дворе, а потом с волнением сказал:

— Для страны огромная честь иметь такого ученого, как профессор Лу!

— Да... — Директор Ли тоже был взволнован.

Термоядерная ядерная энергия теперь подключена к электросети, укрепляя слабую обрабатывающую промышленность. Жизнь людей становилась лучше благодаря этому источнику бесконечной энергии. Лу Чжоу оказал большое влияние на эту страну.

Одного этого достаточно, чтобы увековечить его в истории.

Старик немного подумал, а потом внезапно спросил:

— Кто знает об этом?

Директор Ли серьезно ответил:

— Кроме исследователей, участвовавших в проекте, об этом знают только главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации Ван и двое его студентов... Я уже сказал профессору Лу, чтобы он держал это в секрете.

Все, кто знал об этом, бывшие участники проекта STAR, поэтому они надежные люди. Сохранить все в тайне не проблема.

Старик одобрительно кивнул.

— Хорошо, держи это дело в секрете.

Исследования управляемого термоядерного синтеза во всем мире застопорились, а переговоры почти подошли к концу.

Хотя экспериментальный реактор в Калифорнии шел по тому же техническому пути, что и Пань-гу, у них все еще оставалось несколько серьезных нерешенных проблем. Даже если Китай временно сократит экспорт материала СГ-1, результаты испытаний калифорнийских материалов не оправдали ожиданий.

Что касается ИТЭР, то они все те же, огромен, но не страшен...

Западные страны постепенно начали терять доверие к своим собственным исследователям, и они с нетерпением вернулись за стол переговоров с Китаем. Китай, с другой стороны, был очень рад вести переговоры в обмен на технологии и политические выгоды.

Информирование других стран о внезапном прорыве Китая в миниатюризации термоядерного реактора, несомненно, окажет негативное влияние на текущие переговоры. Западные страны стали бы жаднее и начали бы торговаться и за нее... Кроме того, миниатюрный термоядерный реактор гораздо более опасный.

Увидев одобрительный взгляд старика, директор Ли немного расслабился. Он вздохнул с облегчением и спросил:

— Тогда что насчет аэрокосмической отрасли?

— Аэрокосмической?

Директор Ли немного замешкался и выразил свою озабоченность:

— Да... если мы установим термоядерную батарею на космический корабль, то боюсь, что об этом узнают. Если произойдет несчастный случай, нашу технологию могут даже украсть.

Это беспокойство не безосновательно. В конце концов, космический корабль нечто хаотичное. Пока он в небе, всегда есть риск, что он сломается. Будет прекрасно, если батарея упадет на территории Китая, но если она упадет в море или на чужой территории, тогда будет много проблем.

Президент улыбнулся и ответил:

— Осторожность — это хорошо, но не надо излишних опасений. Кроме того, миниатюризация термоядерного реактора в первую очередь предназначалась для аэрокосмической отрасли, вы действительно думаете, что из-за этого стоит приостановить проект?

— Это... Вы правы. — Директор Ли опустил голову.

Старик посмотрел на него.

— Не беспокойтесь о профессоре Лу, просто обязательно расскажите об этом Научно-исследовательскому институту военно-морского оборудования. Еще слишком рано внедрять это в авианосцы, но думаю, что мы можем использовать это в подводных лодках!

Директор Ли кивнул и запомнил каждое слово, сказанное стариком.

— Да!

.....

Тем временем, в Институте перспективных исследований. Лу Чжоу вызвал исследователей проекта миниатюризации термоядерного реактора в конференц-зал для недолгого собрания.

— Со мной связалось Государственный комитет по оборонной науке, технике и промышленности. Технологии уменьшенного термоядерного реактора не подходит для

публичного разглашения. Давайте пока сохраним ее в секрете. У нас не будет большой церемонии или чего-то подобного, мы просто устроим праздничный банкет.

Шэн Сяньфу улыбнулся и пошутил:

— У нас только была большая церемония награждения в начале года.

Профессор Ли Чанся кивнул.

— Да, не нужно праздновать. Мы делаем это для большего блага.

Несколько других исследователей также кивнули.

Хотя грустно, что они не могли написать об этом достижении в своих резюме, участие в подобном историческом проекте почетно само по себе.

Кроме того, большинство сидящих здесь людей все еще весьма молодые. Самому старшему было всего около сорока. Большинство людей могли дожить до того дня, когда эту тайну раскроют, а до этого обычно достаточно тридцати лет.

И даже если они не застанут этого, то это напишут на их надгробиях.

Поэтому им не о чем беспокоиться...

— По поводу дальнейшего. — Лу Чжоу посмотрел на Шэн Сяньфу. — Проект подошел к концу. Мы объявим, что эксперимент провалился и что мы не получили никаких результатов... Ты можешь вернуться в Юго-Западный институт физики или обратиться в East Asia Power. Скажи куда ты хочешь пойти, и я напишу тебе рекомендательное письмо.

Шэн Сяньфу без колебаний сказал:

— Я вернусь в Юго-Западный институт физики. Я собирался вернуться туда еще после того, как Пань-гу построят.

Профессор Ли Чанся похлопал Шэн Сяньфу по плечу и сказал:

— Понимаю, хочешь повыпендриваться перед старыми коллегами?

Шэн Сяньфу подсознательно потер нос и переспросил:

— О чем ты? Я что такой человек?

— Я напишу тебе рекомендательное письмо от имени Китайской национальной ядерной корпорации и Министерства науки и технологий. Ты получишь его в течении недели. — Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на Ли Чанся, после чего спросил. — А как насчет тебя? Вернешься в Юхуа, отправишься в East Asia Power или в какой-нибудь другой исследовательский институт?

Профессор Ли Чанся немного заколебался.

— Я хочу остаться здесь.

Лу Чжоу удивленно посмотрел на него и спросил:

— Останешься здесь?

— Да. — Профессор Ли Чанся кивнул. — Я не гожусь для компаний, и Юхуа... Пространство для исследований ограничено. Я хочу остаться здесь.

— В Китае много исследовательских институтов, так что не обязательно оставаться здесь.

Ли Чанся отмахнулся:

— Какой научно-исследовательский институт в Китае безумнее этого?

— Хорошо. — Лу Чжоу немного подумал и сказал. — Цзиньлинский университет хочет открыть факультет ядерной физики, который должны отделить от факультета физики. Это должно помочь подготовить новую волну китайских физиков-ядерщиков. Поскольку ты раньше работал в Научно-исследовательском институте STAR, ты должен стать директором Института ядерной физики.

Ли Чанся искренне улыбнулся.

— Спасибо.

— Не за что. — Лу Чжоу улыбнулся. — Это меньшее, чего ты заслуживаешь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1575548>